

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-КГ19-21
№ 2-300/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-300/2019 по иску Брызгалиной Елены Александровны к Черняевой Валентине Григорьевне о возмещении вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, по кассационной жалобе Брызгалиной Елены Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 22 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Брызгалина Е.А. обратилась в суд с иском к Черняевой В.Г. о возмещении вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, указав в обоснование заявленных требований, что в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащему ей автомобилю марки «Toyota RAV4» причинены механические повреждения по вине водителя автомобиля марки «Mitsubishi Lancer» Давыдовой Е.А., автогражданская ответственность

которой не была застрахована на момент дорожно-транспортного происшествия.

Собственником автомобиля марки «Mitsubishi Lancer» является Черняева В.Г., которая, по мнению истицы, в нарушение статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации не обеспечила сохранность своего автомобиля, не осуществила надлежащий контроль за принадлежащим ей источником повышенной опасности и поэтому в силу пункта 2 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации обязана нести материальную ответственность перед ней, как лицо, виновное в причинении вреда, в связи с чем просила суд взыскать с Черняевой В.Г. стоимость восстановительного ремонта в размере 330 000 рублей, утрату товарной стоимости - 40 900 рублей, стоимость расходов по проведению экспертизы - 8 711 рублей, а также расходы по уплате государственной пошлины.

Черняева В.Г. против удовлетворения иска возражала, указав на то, что получив по наследству автомобиль, не имея прав на управление транспортными средствами, передала его своей дочери Давыдовой Е.А. и считает себя ненадлежащим ответчиком.

В качестве третьего лица по делу привлечена Давыдова Е.А., пояснившая, что управляла автомобилем, который ей передала мать по устному распоряжению, и не успела оформить страховой полис, с предъявленными требованиями согласилась.

Решением Березниковского городского суда Пермского края от 4 февраля 2019 г. исковые требования Брызгалиной Е.А. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда 22 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение, которым Брызгалиной Е.А. в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной Брызгалиной Е.А. 29 июля 2019 г., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятого по делу апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 22 апреля 2019 г.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанное судебное постановление и сомнениями в его законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Романовским С.В. 8 августа 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 15 ноября 2019 г. кассационная жалоба Брызгалиной Е.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 25 октября 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие при участии автомобиля марки «Mitsubishi Lancer», государственный регистрационный знак [REDACTED], принадлежащего на праве собственности Черняевой В.Г., под управлением Давыдовой Е.А. и автомобиля марки «Toyota RAV4», государственный регистрационный знак [REDACTED], принадлежащего на праве собственности Брызгалиной Е.А., под управлением собственника.

В результате произошедшего дорожно-транспортного происшествия автомобилю марки «Toyota RAV4» причинены механические повреждения.

Виновной дорожно-транспортного происшествия признана Давыдова Е.А., допустившая нарушение пункта 13.9 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Риск гражданской ответственности собственника автомобиля марки «Mitsubishi Lancer» Черняевой В.Г. и третьего лица Давыдовой Е.А. на момент совершения дорожно-транспортного происшествия не застрахован.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Брызгалиной Е.А. исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статей 1079, 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что Черняева В.Г., как собственник автомобиля, является по делу надлежащей ответчицей, её ответственность на момент дорожно-транспортного происшествия не была застрахована, размер заявленного ущерба не оспорен.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что Черняева В.Г. не является лицом, несущим ответственность за причинение ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия, поскольку, учитывая установленные по настоящему делу обстоятельства, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, владельцем источника повышенной опасности на момент совершения дорожно-транспортного происшествия являлась Давыдова Е.А., управлявшая транспортным средством на законных основаниях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся по делу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от

22 апреля 2019 г. принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Определение суда апелляционной инстанции данным требованиям не соответствует.

В соответствии со статьёй 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не установлено законом или договором.

В силу абзаца 2 пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Из взаимосвязи указанных правовых норм следует, что гражданско-правовой риск возникновения вредных последствий при использовании источника повышенной опасности возлагается на собственника при отсутствии вины такого собственника в непосредственном причинении вреда, как на лицо, несущее бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Таким образом, владелец источника повышенной опасности, принявший риск причинения вреда таким источником, как его собственник, несет обязанность по возмещению причиненного этим источником вреда.

По смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность за причиненный источником повышенной опасности вред

несет его собственник, если не докажет, что право владения источником передано им иному лицу в установленном законом порядке.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела пришел к выводу о том, что факт передачи ключей и регистрационных документов на автомобиль является достаточным подтверждением перехода права владения источником повышенной опасности от Черняевой В.Г. к Давыдовой Е.А. на законном основании.

Статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен особый режим передачи собственником правомочия владения источником повышенной опасности (передача должна осуществляться на законном основании), при этом для передачи правомочия пользования достаточно по общему правилу только волеизъявления собственника (статья 209 Гражданского кодекса Российской Федерации), что не учтено судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела.

Сам по себе факт передачи ключей и регистрационных документов на автомобиль подтверждает волеизъявление собственника на передачу данного имущества в пользование, но не свидетельствует о передаче права владения автомобилем в установленном законом порядке, поскольку использование другим лицом имущества собственника не лишает последнего права владения им, а, следовательно, не освобождает от обязанности по возмещению вреда, причиненного этим источником.

Предусмотренный статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень законных оснований владения источником повышенной опасности и документов, их подтверждающих, не является исчерпывающим, в связи с чем любое из таких допустимых законом оснований требует соответствующего юридического оформления (заключение договора аренды автомобиля, выдача доверенности на право управления транспортным средством, внесение в страховой полис лица, допущенного к управлению транспортным средством, и т.п.).

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу требований указанной статьи Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Черняевой В.Г. для освобождения от гражданско-правовой ответственности надлежало представить доказательства передачи права владения автомобилем Давыдовой Е.А. в установленном законом порядке.

Удовлетворяя заявленные Брызгалиной Е.А. иски, суд указал, что ответчицей не представлено таких доказательств, однако судом апелляционной инстанции, в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, данные выводы суда первой инстанции опровергнуты не были.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Указанные требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела не выполнены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенное при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции нарушение норм материального и процессуального права является существенным, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 22 апреля 2019 г. нельзя признать законным, и по изложенным основаниям оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390.14-390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 22 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

